

А.Давид-Неэль - Передача вестей по воздуху

Тибетские мистики - люди неразговорчивые. Те из них, у кого есть ученики, пользуются для их обучения особыми приемами, где речь занимает мало места.

Описание их любопытной методики выходит за рамки данной работы. Достаточно здесь отметить, что ученики отшельников-созерцателей видят своего учителя редко, через большие промежутки времени. Длительность разрывов обусловлена степенью успехов ученика или его духовными нуждами, причем о последних может судить только учитель. От встречи до встречи с учителем проходят долгие месяцы и даже годы. Однако, не взирая на такое отделение, когда обстоятельства этого требуют, учитель и ученики (преимущественно наиболее духовно развитые из них) имеют возможность общаться между собой.

В тайное учение тибетцев, как один из его разделов, входит и телепатия.

Они считают телепатию наукой, поддающейся изучению, как и всякие другие науки. Ею могут заниматься все, получившие необходимую подготовку и обладающие соответствующими способностями для применения теории на практике. Для овладения техникой телепатии рекомендуются различные методы. Но тибетские адепты тайных учений единогласно приписывают первопричину этого явления очень интенсивной, доходящей до транса концентрации мысли.

Основы обучения для изучающих телепатию сжато можно обрисовать следующим образом.

Предже всего, необходимо выполнять все упражнения, вызывающие состояния транса при концентрации мысли на одном объекте до тех пор, пока субъект не сольется с объектом.

Нужно в равной степени тренироваться в выполнении дополнительных упражнений, а именно: "опустошать" сознание от всякой умственной деятельности, создавая в нем безмолвие и совершенный покой.

Затем следует распознавание и анализ разнородных явлений, вызывающих внезапные и, по-видимому, необъяснимые психические и физические ощущения, особые состояния сознания: радость,

печаль, страх и, кроме того, неожиданные воспоминания о лицах, предметах, событиях, как будто не имеющих никакой связи с ходом мыслей или действиями человека, в памяти которого они всплывают.

После того, как ученик тренируется подобным образом в течении нескольких лет, он допускается к совместным медитациям с учителем. Оба запираются в тихой, скудно освещенной комнате и концентрируют свои мысли на одном и том же предмете. В конце упражнения ученик сообщает учителю все фазы своей медитации, различные идеи, возникшие в ее процессе, субъективные представления. Эти данные сопоставляются с моментами медитации учителя: сходство и расхождения отмечаются.

На следующем этапе ученик, ничего не зная о предмете медитации учителя, старается воспрепятствовать возникновению в своем сознании мыслей, создать в нем вакуум и наблюдать неожиданно появляющиеся мысли, чувства, представления, как будто чуждые его собственным интересам и представлениям. Возникшие у ученика во время упражнения мысли и образы снова подвергаются анализу ламы, сравнивающего их с тем, что он мысленно внушал ученику во время сеанса.

Теперь учитель будет давать ученику уже конкретные задания. Последний должен в это время сосредоточиться, находясь на небольшом расстоянии от наставника.

Если приказы восприняты, это будет видно из ответов или действий послушника. Тренировка продолжается, причем дистанция между учителем и учеником постепенно увеличивается. Они теперь находятся не в одном помещении, но занимают разные комнаты в том же здании, или же ученик возвращается в собственную хижину или пещеру, а через некоторое время удаляется от жилища ламы на расстояние уже в несколько километров.

На Тибете вообще никто и не сомневается в способности ученых мистиков читать чужие мысли, когда им заблагорассудится. Поскольку учитель обладает таким умением, его ученик, естественно, может тренироваться в передаче ему телепатических сигналов: учитель узнает об этом намерении прежде, чем он успеет собраться с духом, чтобы начать опыт. Поэтому его ученики начинают

с упражнений по обмену телепатическими сигналами на расстоянии между собой.

Двое или несколько послушников объединяются для проведения этого упражнения под руководством своего ламы. Их тренировка почти совпадает с приведенным выше описанием. Старшие ученики проверяют свои успехи, посылая кому-нибудь без предупреждения телепатические сообщения сверх предусмотренным планом упражнений и в такой момент, когда адресат занят чем-нибудь и, по всей вероятности, совсем не думает ни о каких телепатических сигналах.

Другие посредством телепатической связи стараются внушить мысли или действия тому, с кем они раньше никогда не тренировались вместе. Некоторые пытаются внушать действия животным.

На подобные занятия и на различные другие упражнения, направленные на достижение этой же цели, уходят годы. Невозможно определить, сколько учеников из числа всех, проходящих эту суровую тренировку, добиваются реальных результатов. Было бы заблуждением приравнивать групповые занятия оккультизмом к школам с большим контингентом учащихся типа коллеждей в крупных монастырях. Между ними нет ни малейшего сходства. В какой-нибудь уединенной равнине самое большее человек шесть учеников собираются на короткое время вокруг жилища отшельника (обычно учеников бывает меньше). Далеко от обители, в другом горном ущелье можно иногда встретить еще трех-четырех послушников.

Каковы бы ни были успехи адептов, систематически готовящихся к применению телепатических связей на практике, все же наиболее авторитетные учителя-мистики совсем не поощряют этих занятий. Они смотрят на старания приобрести сверхнормальные способности как на лишенную всякого интереса детскую игру. Считается вполне доказанным, что великие созерцатели могут по желанию иметь телепатическую связь со своими учениками и даже, утверждают некоторые, с любым живым существом в мире. Но, как я уже неоднократно отмечала, эти способности - побочный продукт их собственного духовного совершенства и результат глубоких знаний

законов психики. Когда, благодаря духовному озарению, венчающему долгие искания и труды, перестают рассматривать себя и "других" как совершенно обособленные, лишённые точек соприкосновения сущности, телепатическая связь осуществляется очень просто. Но, полагаю, благоразумнее будет не обсуждать здесь, какая доля истины и какая фантазии содержится в этих теориях.

Зрительная телепатия, по-видимому, тоже существует в Тибете. Если верить жизнеописаниям знаменитых лам в интерпретации тибетцев, мы можем найти в них множество примеров подобных явлений. Но истина и вымысел так тесно переплелись в этих древних "житиях", что в отношении повествуемых там чудес невольно перевешивает сомнение в их справедливости.

Тем не менее и в наши дни встечаются люди, утверждающие, будто у них самих были видения, переданные на расстоянии средствами своеобразной телепатической связи. Эти видения не имеют никакого сходства со снами. Иногда они возникают во время медитации, иногда, когда человек занят посторонними делами.

Нужно сказать, что тибетцы, как правило, совсем не стремятся производить расследование психических явлений, и это составляет одно из главных препятствий в работе исследователя. Тибетцы рассматривают психические явления как факты, если не совсем обычные, то во всяком случае, и не настолько необыкновенные, чтобы возбудить у свидетелей или людей, просто знающих о них, непреодолимое желание анализировать эти факты. Они не нарушают в сознании тибетцев сложившихся представлений о законах природы, о том, что "возможно", а что "невозможно", как это бывает на Западе. Большинство тибетцев в равной степени как невежественные, так и ученые, непреложно верят, что все возможно для того, кто "имеет", и поэтому происходящие у них на глазах чудеса не пробуждают у них никаких чувств, кроме восхищения ловкостью совершающего эти чудеса человека.

[Город Творцов](#)